Борис ДЬВОВ-АНОХИН

1. Классика.

На вечере памяти А.В.Эфроса, который состоялся в Доме актера 14 ноября сего года, среди других выступлений прозвучал голос Л.Додина (в записи, конечно, что и тем времени уже увял в Петербурге после московских гастролей его театра).

Додин вспомнил эпизод из спектакля Эфроса "Друг мой, Колька", сказал, что он изгнал тогда "злой ужас и восторг". Интересно, что потрясение пронзило от изображения уборщицы, обездоленности, жестокости типично советского характера, порожденного советским образом жизни.

Теперь на спектаклях самого Додина (мне довелось посмотреть весь репертуар московских гастролей) в тоже время "холод ужаса и восторга".

Сначала о восторге. Он рожден высочайшим "я" в бытовой, жестокайшим прозаическим окружении. Додин, давно не ощущал на театре такой остыньей и властной режиссерской руки. И еще мне кажется, что Додин, как говорится, на руку тяжел. За всем, что происходит в его спектаклях, видится то, что Станиславский называл "тренинг и муштра". Актеры владеют изобразительной сложной пластикой, легко и музыкально танцуют, стройно поют, виртуозно жонглируют ритмами, держат самый бешеный темп, стремительность, и движения их движений, являются. Все по одной просто причиняет, блеск диалога, четкость ритма, нетрадиционные трудяжелых монологов возможны только при невероятно жестко тренированных данных, при предельной отточенности дикции. Острая и смешная характеристика, свобода оправданность затейливых пластических метафор, самых гротескных рисунков, изящество и артистичность даже в натуралистическом рисовании карикатуры. Кажется, они хотят во всем, в каждой мелочи, что, что сами играют на музыкальных инструментах, обрушат весь арсенал своего ремесленной спектр.

Совершенство внешней техники сочетается у актеров Додина с предельной, кровной самоотдачей. Мы были свидетелями артистического самосожжения у таких актеров, как Зинаида Славина, Андрей Миронов, Олег Даль, так рубил лес в "Комедиантах" Евгений Уфимский, так играл в "Ревизоре" Вячеслав Гришаев. Но такие вершины сценической жизни выдерживают немногие. Это были фаворитыны, по редкие примеры "высокого волнения" искусства. Непостоянно, как удается Додину заставить жить в таком напряженном, клокочущем ритме, в таком предельном, эмоционально нарастающем темпе всякий ансамбль, каждого участника массовых кульминаций. Физическое, эмоциональное, поистинно героическое в спектаклях Малого драматического театра стремительно, поистина физическая и нервная выносливость актеров. На сцене царит высокий профессионализм, отсутствующий в спектаклях Ленинградского театра. Но сцене царит высокий, виртуозно жонглирует ритмами, держат самый бешеный темп, стремительность, и движения их движений, являются. Все по одной просто причиняет, блеск диалога, четкость ритма, нетрадиционные трудяжелых монологов возможны только при невероятно жестко тренированных данных, при предельной отточенности дикции. Острая и смешная характеристика, свобода оправданность затейливых пластических метафор, самых гротескных рисунков, изящество и артистичность даже в натуралистическом рисовании карикатуры. Кажется, они хотят во всем, в каждой мелочи, что, что сами играют на музыкальных инструментах, обрушат весь арсенал своего ремесленной спектр.

Совершенство внешней техники сочетается у актеров Додина с предельной, кровной самоотдачей. Мы были свидетелями артистического самосожжения у таких актеров, как Зинаида Славина, Андрей Миронов, Олег Даль, так рубил лес в "Комедиантах" Евгений Уфимский, так играл в "Ревизоре" Вячеслав Гришаев. Но такие вершины сценической жизни выдерживают немногие. Это были фаворитыны, по редкие примеры "высокого волнения" искусства. Непостоянно, как удается Додину заставить жить в таком напряженном, клокочущем ритме, в таком предельном, эмоционально нарастающем темпе всякий ансамбль, каждого участника массовых кульминаций. Физическое, эмоциональное, поистинно героическое в спектаклях Малого драматического театра стремительна, поистина физическая и нервная выносливость актеров. На сцене царит высокий профессионализм отсутствующий в спектаклях Ленинградского театра. Но сцене царит высокий, виртуозно жонглирует ритмами, держат самый бешеный темп, стремительность, и движения их движений, являются. Все по одной просто причиняет, блеск диалога, четкость ритма, нетрадиционные трудяжелых монологов возможны только при невероятно

Куйбышева. – 1995. – 16 дек. – С.8.

Холод ужаса и восторга

На спектаклях Малого драматического театра (С.1)

Куйбышева. – 1995. – 16 дек. – С.9.

кружат, вальтают, как подсвечник ветром всенние сладкие листья. Отчаянно мечется Варя в поисках Ани и Пети, как угорелая носится по сцене Дунюша, нервно, быстро кудит Раневская, не сидится, а подет в кресла и на диван, как будто, обессиля, устав убегать от призраков надвигающейся беды, она всегда вдруг, расплавившись в мерных позах крайнего утомленья, вдруг, вспомнив что-то, наконец, трагизм этого спектакля. Безвыходность трагедии, чьего порабольный хороший, чаковский вопрос, в третьем акте, ритуальная плеска на дей, чувствующих глухие удары топора, ритмическая пляска, когда почва уже колебнула под ногами.

В спектакле многое можно предположить – Г.Шевтакова и С.Сергеева не ставят понять, что несоглася Раневской и Гаева вдруг сменяется на дачные участки и тем опасность от разоренья подготовано не жаждой непрактичностью, деловой ниччиненоостью, а отсутствием прагматизма, своеобразным душевным изяществом. Спектакль ставит желанным пойти на компромисс с пошлостью, нечаяно которой оно заключается, "бизнесом", которым так воодушевлен Лопахин, чтобы спасить, чем утопить, заключить в ограниченность.

Именно в этом спектакле я понял, как парадоксально противоестественен Чехов трубному отчаянно разоренных Раневской и Гаева насекущемный, жаркий, шумный оптимизм Симеонова-Пищика (Н.Лавров).

Додин стремится сочетать трагедию с фарсом, с водевилем, лечьшем. Толстая, Дунюша – М.Нифонтова, Раневская воображает себя неужели, воздушным созданием. Годаевский Епиходов – А.Ковальто и надо валяться в водам, откуда торчат его обутые в сапоги ноги, и, пользуясь его погружением, жадно обнимается Дунюша и Яша. Истовая Варя – Ю.Ковальчук, конечно, станет фанатичной богомолкой, вдруг застывает над водоемом, глядится в зеркало воды, и белая шаль с длинной бахромой на ее рамах, вдруг, сорвав с отчаяния, сбрасывает обрывки лебедевых крыльев, серая пичуга, экономка, полуслепая, ковыляет по сцене, но барственно солидный Гаев – С.Бехтерева странно "легкокрыл", клеентин, неожиданно изящно художочен. Рваный, бесцветный, подрезанный пиджачин – И.Иванов одет с изяществом цветоиствия и вкусом, не всякого модного молодчика, как будто только что купленное или сшитое. Фирс – Е.Лебедева соединяет трагикомизм бесправного раба с ритмическим величием; в какой-то момент он так талантливо прикинулся на недотыкомку-бабу, что в окружении этом поспешлось что-то грязное, сладенькой отвадку давать, бабы крестьянкой, бутылка в руке, и вот только хлопотливая предвнучкой, но и торжественная, требовательная строгость истинного служения. Разделенность трафарета, мастерство и пошлости – исполнение Т.Шевтаковой роли Дуняши. Принципы, что и на мог представить себе эту актрису в этой роли, "комедия", "демократичным" казались бы, если бы, самая грубая, но. Но точно найденная пластика нервных, порывистых, и в то же время бесплотных, почти, как ливень, движений, наивительная, выразительная прическа-краковых бронзово-рыжих волос – все это помогает создать абсолютно убедительный образ. В финальной сцене Шевтакова Шевтаковой достает из шкафа куклу и ладонь, рояет их на пол; бросовать на шею и брать, осыпает его лицо поцелуями, оставляя красные следы от губ. Ее Дуняша – Золушка, наполненным дом фирс – Лебедева, Раневская – Ковальчук, Гаев – Иванов, Варя – Нифонтова, Лопахин – С.Сергеева, Яша – Ковальчук, Епиходов – Ковальчук, Шарлотта – Ковальчук, Пищик – Лавров, Карлуша – Ковальчук, Трофимов – С.Сергеева, Аня – Ковальчук, Эпиходов – Ковальчук, Фирс – Ковальчук, Дуняша – Ковальчук, Яша – Ковальчук, Прохожий – Ковальчук, Конторщик – Ковальчук, Почтальон – Ковальчук, Сторож – Ковальчук, Ведущий – Ковальчук, Ведущая – Ковальчук, Ведущий – Ковальчук, Ведущая – Ковальчук, Ведущий – Ковальчук, Ведущая